

Для того и Минобороны, чтобы ВПК не дремал?

Разговоры о закупках вооружения за рубежом ведутся не первый год, но недавно прозвучала новая тема. В ходе официального визита в США министр обороны Анатолий Сердюков заявил: «Мы не заинтересованы в приобретении готовых вооружений. Мы хотим получить технологии и ноу-хау и производить их в России»

Давнее желание Минобороны оснастить вооруженные силы качественным оружием вполне понятно. И потому: если для наших танков нужна качественная броня, не купить ли ее в Германии? А бронемшины – в Италии? А вертолетоносцы – во Франции? А самолеты-беспилотники – в Израиле? Большинство стран именно так и поступает, почему бы России тоже не пойти таким путем? В конце концов, нужна нам боеспособная армия или нет?

Однако при более внимательном рассмотрении оказывается, что ответ на этот вопрос не так прост, как может показаться. Большинство других стран никогда не имели имперских амбиций, не претендовали на роль сверхдержавы, не стремились к военной автаркии и по всем этим причинам – не развивали у себя крупных военных производств. Поэтому, покупая за границей вооружение, они не наносят удара ни по отечественным производителям, ни по своему имиджу.

Не так в России. Будучи главным наследником СССР, Россия получила гигантский ВПК – с большим числом НИИ, конструкторских бюро, опытных и серийных производств, с огромным числом занятых. Конечно, конкурентоспособность его продукции в эпоху СССР не стоит преувеличивать (особенно с тех пор, когда в системах вооружений важную роль стала играть электроника; в этой сфере СССР всегда значительно отставал от США и других развитых стран). Однако сейчас ситуация еще хуже чем 20 лет назад.

Девяностые годы были особенно трудными, однако даже потом, не испытывая особого дефицита в денежных средствах на протяжении «тучных лет», Минобороны так и не смогло перевести количество потраченных денег в качество закупаемых вооружений (впрочем, и количество последних явно не поспевало за объемами финансирования). Сейчас, когда финансовая ситуация в стране отнюдь не так безоблачна, бюджет готов тратить еще больше: расходы на оборону вырастут в ближайшие три года на 60%, на эти

цели будет потрачена половина всего прироста расходов (сверх уровня 2010 г.). И вот, Минобороны предлагает тратить средства не только на закупку отечественной техники, но также на импорт вооружения и технологий.

Конечно, если покупать только готовое вооружение, российский ВПК будет добит окончательно; он не только в настоящий момент, но и никогда в будущем не сможет производить конкурентоспособной продукции. Поэтому российские власти вспомнили об импорте технологий, который теоретически может повысить конкурентоспособность российского оружия и улучшить ситуацию в ВПК (для этого, правда, еще нужно наладить сотрудничество российских оборонных предприятий с западными компаниями, что само по себе непросто). Впрочем, умеренные закупки зарубежного вооружения тоже могут быть полезны: они создадут «конкурентное» давление на отечественных производителей, лишив их привычной монополии. Что, естественно, выгодно Минобороны и бюджету в целом. Так что все правильно?

Вроде бы правильно... Но почему-то вспоминается древний (столетней давности) анекдот о перезрелой и некрасивой еврейке, которая после долгих уговоров соглашается выйти замуж за князя Юсупова-Сумарокова.⁵ Добившись от нее согласия, сват говорит: «полдела сделано, теперь остается договориться с князем». Наше Минобороны, наконец, созрело до того, чтобы покупать вооружения и военные технологии за рубежом. Полдела сделано. Однако экспорт в Россию самого современного оружия и высоких военных технологий из США и стран ЕС пока запрещен в самих этих странах. Остается договориться с ними!

Сергей Смирнов

⁵ Он приведен, например, в воспоминаниях режиссера А. Ржешевского. См.: http://alexrzhesh.narod.ru/HTML/aboutme_frm.htm